

— Ну и хорошо. — Не подозревая, что в душе Тао Хэ бушуют тысячи мыслей, Ци Го, напротив, почувствовал лёгкое волнение, и на его губах заиграла едва заметная улыбка.

Собственноручно наряжать питомца! То, о чём он давно мечтал, наконец-то сбывалось. Он даже не заметил, что его логика была несколько странной. В конце концов, Ци, старший сын, воспитывал живого человека, и если кто-то не согласен — пусть вешается.

— Ци... Ци-сяньшэн, — Тао Хэ хотел было назвать его по имени, но в последний момент передумал, выбрав более отстранённое обращение, — почему вы не заведёте настоящего питомца?

В доме повсюду были разбросаны аксессуары для животных. Не говоря уже о кошачьих домиках в комнате, мисках для еды в гостиной, опилках, клетках для птиц, в ванной даже стоял лоток для кошачьего туалета. Всё это явно говорило о том, что Ци Го очень любит животных. Он заметил, что аксессуары были для разных видов животных, но в доме был только один живой человек — теперь их стало два — и все эти вещи выглядели совершенно новыми, словно их никогда не использовали.

Этот вопрос задел Ци Го за живое. Однако он не стыдился этого и спокойно ответил:

— Потому что животные не идут ко мне.

— Если долго держать их, они привыкнут, — Тао Хэ приподнял бровь, в душе не соглашаясь, полагая, что Ци Го просто ищет отговорку.

— Они боятся меня, и я не хочу их принуждать. — Ци Го покачал головой.

Он любил животных, но уважал тех, кого люди использовали как игрушки. Если животные боялись его, он не настаивал, не держал их против воли. Что не принадлежит ему, зачем настаивать? Ци Го был ещё молод, но уже понимал это очень ясно.

Тао Хэ, однако, думал иначе. Он понял, что их мнения расходятся, и промолчал, лишь про себя пробормотал: «Если я что-то хочу, если мне что-то нравится, я обязательно это получу, даже если придётся силой удержать это рядом с собой».

Он повертел глазами и наконец полностью понял, что Ци Го имел в виду под словом «воспитывать». Если животные не хотят быть рядом с ним, то можно воспитать человека! В конце концов, люди тоже относятся к животным, и к тому же могут общаться. Тао Хэ был уверен, что если бы он тогда прямо отказался, Ци Го не стал бы настаивать.

Этот человек был странным и особенным. Особенно его глаза — настолько ясные, что все эмоции были видны как на ладони, но в то же время казались бездонными, что делало его загадочным, и хотелось узнать его глубже.

В этот день произошло много событий, каждое из которых, казалось, имело для него большое значение. Ци Го отправил его умыться, и, лежа в постели раньше обычного, Тао Хэ смотрел в потолок, не в силах уснуть.

— Спи пораньше. — Ци Го стоял в дверях, желая спокойной ночи, и, заметив, как взгляд молодого человека устремился на него, улыбнулся. — Спокойной ночи.

Он протянул руку и выключил свет. Комната мгновенно погрузилась в темноту, и лицо молодого человека скрылось во мраке, лишь смутно виднелся силуэт под одеялом.

— Спокойной ночи, — голос Тао Хэ был приглушён одеялом и звучал далёким.

Услышав, как дверь тихо закрылась, он сдёрнул одеяло с головы и уставился в темноту.

Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз слышал «спокойной ночи»? В детстве он переезжал с одной съёмочной площадки на другую, а после полуухода из кино в его семье произошли перемены. Кто-то, кто выключил свет в его комнате, казался ему чем-то из прошлой жизни. Хотя это место было незнакомым, одеяло пахло солнцем, и это приносило чувство успокоения, словно, несмотря на все невзгоды, у него всё равно был дом.

Тао Хэ тихо рассмеялся, и его смех постепенно затих в тишине и темноте.

Ладно. В его сердце созрело решение.

— Брат! Завтра выходные, можно я приеду к тебе? — Удачно выпавший выходной, и Ци Цзин позвонил Ци Го в пятницу вечером.

Он всё ещё помнил, как его брат говорил о воспитании человека, и ему становилось не по себе. Его брат никогда не врал, всегда был серьёзным, и, возможно, он действительно усыновил какого-то ребёнка.

— Хорошо, — ответил Ци Го по телефону.

На следующий день Ци Цзин поехал в комплекс «Цзиньюань», и перед тем как постучаться, он десять минут готовился морально, прежде чем нажать на звонок. В своём воображении Ци Цзин представлял, что Ци Го будет держать на руках маленькую девочку в розовом платице или мальчика — судя по вкусу его брата, он вполне мог такое сделать, — но реальность оказалась совсем другой.

Дверь открыл незнакомый молодой человек — нет, он был совсем не незнакомым. Чёткие черты лица, глаза-фениксы, которые одним взглядом могли внушить сильное давление, и ленивая улыбка на губах.

Это был тот самый Тао Хэ! Он снимался в «Маленьком детективе», «Родителей нет дома» и других сериалах, которые оставили глубокий след в его детстве.

Реальный человек перед ним совпал с воспоминаниями из телевизора, и Ци Цзин с изумлением открыл рот:

— Ты... как ты оказался у моего брата?!

Он невольно отступил на шаг, начав сомневаться, не ошибся ли он дверью.

Тао Хэ, собравшийся в больницу, просто открыл дверь и увидел молодого человека, похожего на Ци Го, с выражением крайнего удивления на лице. Оказывается, его всё ещё кто-то узнаёт. Он, вероятно, был кем-то из родственников Ци Го, но Тао Хэ не стал объяснять. Он спешил и, не говоря ни слова, просто вышел.

Ци Цзин смотрел, как тот свободно выходит и входит, и в его голове пронеслись тысячи мыслей, которые в итоге вылились в одну фразу:

— Брат, ты что, содержишь звезду?!

Он ворвался в дом с криками, увидел, что в гостиной никого нет, и понял, что его брат

работает в кабинете. Обычно он не стал бы беспокоить брата на работе, но сейчас это было неважно: старший сын Тэнчуань Энтертейнмент содержит звезду, да ещё и мужчину! Если бы это сфотографировали и выложили в сеть, это бы точно стало горячей темой в Weibo и заголовком газет.

С этой мыслью Ци Цзин ускорил свои действия, повернул ручку и открыл дверь, увидев, как Ци Го стоит спиной, настраивая акварельные краски.

— Почему ты зашёл? — Услышав звук, Ци Го обернулся и увидел Ци Цзина, удивлённо спросив:

— Почему это ты, а где Сяо Тао?

Какой тёплый тон! В сердце Ци Цзина зазвучал тревожный звонок, и он с заботой сказал:

— Брат, я знаю, что ты всегда был честным и порядочным, никогда не вёл себя как эти бездельники, которые только и делают, что пьют и устраивают скандалы. Ты говорил, что всегда оставался чистым, как же ты вдруг стал содержать звезду?

Он был младше Ци Го, но говорил, как старший. Как говорится, старший брат как отец, но в их случае младший брат был как отец, что показывало, насколько Ци Цзин был обеспокоен. Он продолжал уговаривать:

— Я думаю, что брата точно обманули. Этот Тао Хэ не из нашей компании, кто за ним стоит, я не знаю. Брат, если ты действительно хочешь содержать кого-то, я могу... нет, нельзя! Брат, ты ни в коем случае не должен этого делать!

Ци Цзин хотел сказать, что если брат хочет содержать кого-то, он может найти нескольких чистых маленьких звёзд, но, увидев, как его брат опустил голову и слушает спокойно, он понял, что все эти грязные артисты из шоу-бизнеса не достойны его брата!

— Сяо Цзин, я его не содержу. — Ци Го, увидев, что тот замолчал, спокойно успокоил его.

Его взгляд был спокойным и внушал уверенность. Ци Цзин уже собирался успокоиться, как вдруг услышал, как брат добавил:

— Я его воспитываю.

— Какая разница?! — Реакция Ци Цзина была точно такой же, как у Тао Хэ.

И тогда Ци Го снова повторил объяснение, которое давал Тао Хэ, и рассказал всю историю с самого начала.

— ...Так что этот Тао Хэ теперь живёт у тебя, и каждый день, кроме походов в больницу к матери, просто бездельничает? — Наконец разобравшись в ситуации, Ци Цзин всё равно чувствовал себя крайне удивлённым.

Он смотрел на спокойное лицо Ци Го и вспоминал Тао Хэ, которого встретил в прихожей. Как будто белый кролик подобрал серого волка.

Таких забытых артистов полно на улице, как же Тао Хэ удостоился такой удачи? Его брат точно, без сомнения, был обманут!

— Я предложил оплатить операцию, но он отказался. — Ци Го нахмурился.

За эти несколько дней он узнал о состоянии матери Тао Хэ, но тот настаивал на том, чтобы не брать его деньги. Тао Хэ использовал его же слова, чтобы отказаться: «Ты меня воспитываешь, а не содержишь. Если ты настаиваешь на денежных отношениях, значит, ты хочешь со мной переспать?» Слова были настолько прямыми, что Ци Го покраснел, но неожиданно понял его точку зрения.

Ему пришлось согласиться.

[Нет авторских примечаний для этой главы]

<http://bllate.org/book/16319/1472594>